Будучи брошенной тем, кого она любила больше всего, сердце принцессы было разбито, она не могла пережить такое унижение. Она выбросилась из окна, ударилась головой и умерла.

"Фэн Жуцин, ты такая дура. Если он не любит тебя, почему ты забрала его у любимого человека? Естественно, тебе пришлось заплатить за то, что ты сделала." Фэн Жуцин тяжело вздохнула, просматривая вспышки образов, хранящиеся в ее памяти.

Людьми, которых Фэн Жуцин ненавидела больше всего, были те, кто грубо обращался со всеми, кто стоял у них на пути. Однако она и не подозревала, что стала одной из таких людей. То, что она и принцесса носили одно и то же имя, было лишь совпадением. Хотя, теперь она может избежать хлопот со сменой имени.

Сейчас больше всего ее беспокоило тело, оставшееся в Хуа Ся. С тех пор как ее душа попала на материк Цан Юэ, она, должно быть, лишилась своей жизни в Хуа Ся.

‘Должно быть, это очень тяжело для моего брата. Сможет ли он пройти через это?’

Фэн Жуцин прикусила губу и не произнесла ни слова. Ее сердце разрывалось от горя.

Брат был ее единственным родственником, оставшимся там, в Хуа Ся. После того, как она потеряла голос, отравленная мачехой, брат забрал ее из дома и очень много работал, чтобы дать ей хорошую жизнь.

Бог благоволит тем, кто помогает себе сам. Однако, здоровье Фэн Жуцин ухудшалось день ото дня. В конце концов Фэн Жуцин была помещена в дом престарелых, а потом мистическим образом попала сюда.

‘В то время я жила бесцельно. Возможно, даже Бог больше не мог терпеть меня и дал мне шанс начать все сначала. Есть поговорка, что живая собака лучше мертвого льва. Однако я до сих пор не знаю, как выглядит эта принцесса.’

Ей повезло, в комнате было небольшое бронзовое зеркало. Она протянула руку и взяла его. Увидев человека в зеркале, ее руки задрожали от потрясения. Зеркало выскользнуло у нее из рук и упало.

'Кто эта толстая женщина? Где мое прекрасное тело?’

Фэн Жуцин наконец поняла, почему Лю Юйчэнь бросил ее. Принцесса была не только чрезвычайно высокомерной и властной, но и очень толстой.

Единственным ее достоинством была светлая нежная кожа. Однако, даже при том, что светлый цвет лица достаточно силен, чтобы скрыть многие недостатки, ее полнота разрушает все.

“Цин-Эр.”

Когда Фэн Жуцин обдумывала свой план похудения, в комнате прозвучал взволнованный голос.

Фэн Жуцин повернула голову и увидела мужчину в желтых одеждах императора, входящего в комнату.

У мужчины было острое худое лицо с ровными чертами. Его глаза были мягкими, как вода. Его доброе лицо было подобно теплому лучу солнечного света, который пронзил сердце Фэн Жуцин.

"Цин-Эр, слава богу, ты очнулась. Иначе я бы предал твою покойную мать, если бы с тобой что-то случилось." Человек в желтых императорских одеждах крепко держал Фэн Жуцин за руки, а его голос дрожал.

‘Этот человек и есть Император - Фэн Тянью?' Фэн Жуцин склонила голову набок, глядя на мужчину.

Этот человек был мудрым императором, лишь существование этой дерзкой принцессы всё портило. Тем не менее, он всегда был на её стороне, игнорируя неправильность её поступков.

"Ваше Величество, я же говорила вам, что Цин-Эр будет цела и невредима." Раздался нежный девичий голос.

Услышав это, Фэн Жуцин посмотрела на женщину, стоявшую рядом с Фэн Тянью с сияющей улыбкой на лице.

Женщина была одета в фиолетовое платье с нефритовой заколкой в волосах, она излучала крайнюю элегантность и скромность.

"Цин-Эр, в следующий раз не будь так опрометчива. Я приказала слугам приготовить твое любимое блюдо - свиные рёбрышки. Обед подадут в ближайшее время.”

http://tl.rulate.ru/book/32018/778561